ном направлении имеются немалые успехи, признанные не только советской, но и мировой научной общественностью. Вместе с тем дальнейшая консолидация многонациональной социалистической культуры, творческая практика выдвигают перед нашей наукой задачи новые, все более сложные, решение которых не терпит отлагательства.

В свое время, выступая на Первом всесоюзном съезде писателей, А. М. Горький говорил, что советские литераторы сильны «единством цели, которая, конечно, не отрицает, не стесняет разнообразия наших творческих приемов и стремлений». Основоположник литературы социалистического реализма одновременно сформулировал и долгосрочную программу действия для литературоведов и критиков. «Историки и критики нашей литературы,— сказал он,— должны ... начать работу, которая внушила бы людям нашей страны, что хотя они разноплеменны, разноязычны, но все и каждый из них — граждане первого в мире социалистического отечества». Речь шла о высокой ответственности перед лицом пролетариата Страны Советов, перед лицом революционного пролетариата всех стран и перед лицом дружественных нам литераторов всего мира.

За прошедшие десятилетия советская филологическая наука стала поистине всесоюзной. Подлинного расцвета достигли литературоведение и языкознание на Украине и в Белоруссии, в республиках Закавказья, Прибалтики, Средней Азии, где были воспитаны национальные кадры высокой научной квалификации. Неоценимую помощь братским народам в деле культурного строительства оказали русские филологи. Широко раскинулась сеть академических и других научно-исследовательских институтов по всей стране, включая Сибирь и Дальний Восток. Став подлинными центрами филологической науки, эти институты работают в тесной связи с местными писательскими организациями, с другими творческими союзами и органами культуры и просвещения. Все больший исследовательский эффект дает дальнейшее развитие и совершенствование многосторонних научных связей, координируемых Отделением литературы и языка Академии наук Союза ССР.

В эти торжественные юбилейные дни можно было бы назвать не один фундаментальный труд, созданный ведущими московскими и ленинградскими филологическими институтами в содружестве с коллективами республиканских академий. Они свидетельствуют о победе ленинской национальной политики в области культуры и науки.

Сделано уже немало для решения того круга задач, о котором, в частности, говорил Горький на Первом всесоюзном съезде писателей. Достаточно напомнить о многолетней работе над обширной серией очерков истории отдельных советских национальных литератур. Иные из этих очерков, вышедших на языке данной литературы и одновременно на языке межнационального общения, русском, выдержали несколько изданий. Отражая уровень и состояние нашей науки на определенных этапах ее пооктябрьской истории, не все очерки удовлетворяют требованиям, которые мы сегодня вправе предъявлять к трудам подобного рода. Однако серия в целом, несомненно, сыграла весьма положительную роль. Читатели всей страны получили из первых рук богатую информацию о художественных ценностях, созданных писателями из братских советских республик, получили возможность расширить свое представление о современном историко-литературном процессе, его общих закономерностях и национальной специфике. С точки зрения собственно научной, работа над серией очерков подготовила наших литературоведов к решению самой сложной и ответственной задачи — созданию шеститомной «Истории советской многонациональной литературы», исследования синтетического характера.

Когда это капитальное издание будет завершено в полном объеме (в юбилейном году читатели получили очередные два тома),— критика, вероятно, укажет на отдельные недочеты, промахи, допущенные его авторским коллективом, отметит более и менее удавшиеся части. Все это в не-